

Кирилл Клюев

Глазами Артиллериста

18+

Кирилл Ключев
Глазами Артиллериста

«Автор»

2025

Клюев К. Ю.

Глазами Артиллериста / К. Ю. Клюев — «Автор», 2025

Величие империи Альдервальд скрывается за бронёй солдат и могуществом её высших кругов. Младший лейтенант Наоми Найт — амбициозная и решительная девушка, которая выбрала путь офицера, пройдя службу простым солдатом и обучение в офицерской академии. В этом мире, где честь и преданность армии переплетаются с личными мечтами, Наоми предстоит столкнуться не только с полем битвы, но и с сомнениями, которые могут изменить её жизнь. Сражения, стратегия, служба в армии — всё это лишь часть того, что ждёт её в новом мире, полном политических интриг и опасных союзов. Оказавшись на передовой, она научится принимать решения, которые повлияют не только на её судьбу, но и на будущее всей империи. Эта история о чести, выборе и преодолении собственных страхов в мире, где каждый шаг может стать последним.

© Клюев К. Ю., 2025

© Автор, 2025

Кирилл Ключев

Глазами Артиллериста

Над морскими волнами нежно-голубого цвета разгонялись ветра и неслись в сторону скалистых берегов, поросших зеленью, остававшейся яркой и сочной в течение всего года. Над водой – темнеющее далеко на западе небо, исчерченное майскими облаками причудливых оттенков – там были полосы розовые, красные и где-то далеко за пределами взора должны были оказаться тёмно-синие.

Волны постоянно шумели, а по ним скользили корабли, расправив свои паруса, устремив форштевни в сторону берега, где притаилась на материке изогнутая к северу бухта, а в ней – большой порт и впечатляющий город Кранц.

Оказавшись на палубе, можно было увидеть также огни соседнего города, стоявшего на высоком берегу на некотором отдалении, чуть в глубине континента, Пеллау. Это был не совсем обычный город, в нашем понимании, но пригород столицы империи (города Зиммельцайс), где в основном жили офицеры и их семьи.

В самой бухте, где стихало волнение моря и ветер, открывался вид на высокие, словно скалы, берега, посреди которых вырос Кранц – наполненный разными домами из камня и дерева, с башенками на углах, с крупными террасами и величественными шпилями. Одно из них – вытянутый собор из булыжника и кирпича, под чьей зелёной крышей каждую неделю звучал орган, огласил округу ударами колокола, подвешенного в высокой башне с часами.

Было девять вечера.

Самым крупным зданием в городе, бесспорно, была резиденция семьи Эрнандес – огромное поместье, скорее даже небольшой дворец, украшенный разными архитектурными излишествами; его форма была очень сложной, несколько крупных корпусов сливались в центре воедино, а оттуда росли, словно головы Гидры, башни разного диаметра, и каждая заканчивалась шпилем с флагом.

На самой высокой было красное знамя с золотым двуглавым орлом – символ империи Альдервальд.

Внутри, в многочисленных залах, в том числе со светлым каменным полом, изысканными гобеленами и прекрасными картинами, а также в небольших с тёмно-зелёными коврами с приглушённым светом, где слышались удары шаров разных цветов из слоновой кости (которую привозили на материк издалека торговцы империи) и шелест карт, было много народу.

И покинув именно такие помещения, проходя мимо большого числа офицеров и их спутниц или спутников, шла в сторону огромной двери с витражом она.

Младший лейтенант Наоми Найт, только что закончившая военную академию, носившая гордое звание офицера. Это была очень высокая девушка с атлетичной фигурой, одетая в серый однобортный китель с высоким воротом.

Тот был красного цвета, а с обеих сторон на нём разместились серебристые элементы, означавшие её звание – две небольшие звезды снизу и сверху дубовая ветвь, основанием расположенная к центру.

К коричневому ремню на талии шла португеза через правый эполет красного цвета, и с той же стороны висела и покачивалась в такт шагам сабля в ножнах, закреплённая на ремне. За спиной у неё расположился небольшой кинжал с посеребрённой рукоятью.

На плечах у неё были красного цвета эполеты с серебристой бахромой, а шагавшие неспешно по полу ноги – в чёрных блестящих сапогах. Под кителем начиналась такого же цвета юбка, заканчивающаяся чуть ниже колен.

Взгляд васильковых глаз скучающе гулял по разным углам комнаты, а рука в белой перчатке изредка поправляла хорошо заплетённые в косу волосы пепельного цвета.

Привыкнув к сложностям в бою, в учёбе, она не была готова к таким светским приёмам, пусть подобное мероприятие в особняке самого маршала было редким и примечательным событием.

Оказавшись на балконе, она увидела несколько также скучавших офицеров, среди которых были и её ровесники и люди постарше. С этой площадки, огороженной каменными перилами на небольших резных колоннах, открывался вид на город, в котором медленно загорались огни, а далеко на западе солнце, пусть она и не видела полностью горизонт, все меньше было заметно, а небо начинало менять свою рыже-розовую окраску на синюю, постепенно темнея.

Пока небесное светило медленно исчезало, девушка вспомнила с чего начала, ведь целых четыре года назад, когда ей только исполнилось 16 лет, она решила пойти в армию...

Трудно сказать, что ей руководило в тот момент – Наоми всегда была просто спокойной, сдержанной и прилежной девушкой, в то время как все её друзья, с которыми она проводила время с раннего детства, были очень интересными и уникальными людьми, однако себя хуже них девушка не считала, а так как все хотели связать свою жизнь со службой в армии, она решила попробовать также – варианты быть домохозяйкой или заниматься огородом и домашней скотиной за городом, в глуши ей тогда очень не нравились.

Таким образом, ранним майским утром, когда солнце уже сияло над Пеллау, она шла из дома в условный центр города. На самом деле это была просто большая площадь, где сходились трамвайные пути, росла секвойя, чей возраст перевалил за сотню лет, а также там располагались ратуша, военная часть и церковь.

Наоми пропустила большой деревянный вагон, который тянули две лошади, и направилась в сторону небольшого дома с ротондой и флагом их страны над ним.

Она схитрила – так как ей совсем недавно исполнилось 16 лет она могла пойти служить в армии, но ещё не могла учиться на офицера, либо (если её продвижение по карьерной лестнице будет стремительным) получить звание младшего лейтенанта и выше за службу. Ей пришла в голову идея стать солдатом, ведь при разговоре со своими друзьями, которые почти все были из семей с богатой военной историей, она понимала, что способностей к тактике, стратегии и командованию у неё фактически нет...

Так она думала.

Через два часа она вышла отсюда в форме, а вечером ей было приказано прибыть сюда, так как армейский дилижанс отправляется в сторону части далеко на северо-востоке.

Она должна была собрать вещи и попрощаться с родителями, которые пока ничего не знали.

И вот она идёт вдоль невысоких заборов, напоминавших пики или невысокие каменные или кирпичные стены, и живых изгородей, за которыми стояли красивые дома, самые разные, даже совсем скромные и небольшие, и думала, как же ей сказать про своё решение, ведь её мать и отец – капитан пехоты – крайне скептически относились к идее службы в армии.

Пеллау был городом, напоминавшим полукруг, и почти все улицы здесь описывали дугу, а сквозь них шли мощёные дороги для повозок и карет, а также лежали рельсы. Дом Наоми был недалеко от окраин, близко к лесопарку с прудом.

Напротив возвышался белоснежный особняк в три этажа с рыжей крышей и большими окнами; там жил полковник кавалерии, друг её отца, а также дальний родственник её подруги и её брата, наследников семьи Эрнандес.

Жилище семьи Найт представляло собой небольшой дом в два этажа с высокой синей крышей. Под ней было покрашенное в кремовый цвет здание из дерева, со спрятанной под нею террасой, а к ней слева примыкал эркер с тремя окнами. Высоко над ним – конёк, под которым расположилось окно. Окно в кабинет её отца – капитана Гая Найт, который сидел там сейчас с чашкой кофе и либо что-то изучал, либо писал какой-то рапорт.

Она открыла калитку из витых металлических элементов в рамке, прошла по засыпанной щебнем дорожке, поднялась по лестнице и постучалась. Дверь открыла её мать, сразу тяжело вздохнувшая.

Она была ниже Наоми на полголовы, обладала такими же волосами, но серыми глазами, иногда казавшимися более лучистыми, чем у её дочери. На ней было домашнее платье с длинными рукавами синего цвета. Агнес впустила дочь, ничего не сказала, только показав пальцем наверх.

Слева перед окном, выходящим на веранду, была лестница, ведущая на второй этаж, а справа было зеркало, куда кинула взгляд девушка, оценив, как ей шла серая форма. За зеркалом уже была арка, ведущая в гостиную, а дальше – дверь в комнату её родителей, в конце коридора – кухня.

Девушка поднялась наверх, где был тоже коридор, но меньше. На втором этаже была её комната, кабинет отца и гостевая спальня. Ещё одна спальня была внизу, частично под лестницей.

Постучав три раза быстро и один раз через промежуток времени в дверь из дуба, она вошла.

В воздухе летали мелкие частицы пыли, вдоль стен стояли шкафы с книгами, трофеями по типу найденных на берегу древних ракушек, пара труб и наградной кинжал, врученный ещё много лет назад, а также много книг. На полу также стоял высокий глобус, зафиксированный каркасом из красного дерева, а перед окном был массивный стол, за которым сидел Гай.

Капитан пехоты, на зелёном высоком вороте его были две звёзды и дубовая ветвь серебристого цвета, поднял глаза с раскрытой книги и очень удивился. Его глаза, стоит упомянуть, были такими же васильковыми, как у дочери. Он почесал голову в районе затылка, провёл рукой по непослушным, взъерошенным каштановым волосам и сказал:

–Ты понимаешь, что пути назад не будет?

Голос его звучал строго, но в то же время сонно и томно. Рука указала на стул, расположенный перед его столом.

Наоми опустилась туда, после чего, немного подумав сказала:

–Я хочу научиться чему-то новому, тем более армия – это престижно.

–Если ты будешь хотя бы старшим офицером... Солдат – это не романтическая сказка, как нам часто говорят со страниц газет, книг или во время разных акций...

В стране служба в армии и вправду считалась престижной, так как независимо от пола, рода и того, чем ты владел, можно было стать кем-то большим, либо же погибнуть на полях сражений...

–Неужели ты не считаешь, что твое положение хорошее? Мы с мамой все время сыты, одеты и живём в таком прекрасном месте...

Почесав подбородок, поросший щетиной, как и его щёки, он парировал:

–А то, что я почти каждые полгода отправляюсь в санаторий? То, что я стал офицером, не имея возможности учиться в академии, только в тридцать лет?

Он на некоторое время отвернулся.

–Но чему-то я тебя научил – ты правильно выбрала артиллерию, за ней будущее.

Тут он сделал паузу, а она взглянула на свои красные погоны.

–А может это связано с ним...

–Нет! Всё, чего я добьюсь там... – ответила она, сверкая своими васильковыми глазами: так это будет моим достижением!

–Ну что же... Ты уже достаточно взрослая девушка и можешь сделать выбор самостоятельно. Пусть служба в армии – это сложный путь, раз ты его выбрала, то служи достойно, чтобы мы могли гордиться тобой.

Ответил он и продолжил заниматься своими делами. Наоми встала и пошла к себе, где в небольшой комнате стояла кровать, шкаф для одежды, полки для книг и небольшой стол с табуреткой. Окно её комнаты выходило на задний двор, где внизу, вплотную к кухне примыкала терраса с креслом-качалкой, а также открывался вид на большое пространство, лишь в дальнем уголке росли несколько деревьев, там также был натянут гамак, который давно ещё повесил Гай.

Девушка собрала совсем немного необходимого ей, упаковала всё в вещмешок, и уже вечером на дилижансе, выкрашенном в серо-зеленый цвет и бортовым номером красного цвета, она летела куда-то в далекие земли.

Разве что, уже спустившись на первый этаж и готовясь покинуть родной дом, она обняла стоявшую там мать, которая, слегка вытянувшись, поцеловала её в лоб, а также её крепко обнял отец.

Там она на ходу многому научилась, прекрасна знала уже спустя год как работает оружейный расчёт, познакомилась с замечательными людьми, прошла своё боевое крещение, а после второго боя, оставившего след в её душе, девушку направили с рекомендацией в академию, куда сдавали экзамены её друзья...

– Не особо ты радостно выглядишь... Учти, что уже завтра мы выдвигаемся на север! – бодро прозвучал голос её друга.

Рядом стоял, также опираясь о перила, Син фон Криглер. Это был её ровесник, ниже девушки на полголовы, худощавый обладатель растрёпанных длинных волос, чёрных как смоль. Лицо его, точнее его детали, были самыми заурядными, от носа до формы губ. Его янтарные глаза, яркие и лучистые смотрели на неё, а Наоми, повернувшись в сторону моря, просто ответила:

– Два года я была простым солдатом, ещё два – курсантом, тут мне не так комфортно, как в наших казармах или у костра во время марша...

– Говоришь совсем как старый солдат...

Посмеявшись, он слабо толкнул её.

– Теперь ты станешь полноценным командиром орудийного расчёта – целое орудие и семь человек – все в твоём распоряжении!

– Если ты не забыл, так оно уже и было...

Теперь он вздохнул.

– Да, эту историю, пусть я не был свидетелем, я не забуду никогда...

Шёл противный дождь, вокруг всё пропахло сыростью, а Наоми стояла около небольшого орудия на деревянном лафете. На ней была повседневная форма солдата, однако на красном вороте уже дубовая ветвь и полоска серебристого цвета – она успела почти за два года стать младшим сержантом, на что повлиял и срок службы, и её успехи во время проведения учений, где её расчёт был самым результативным, а её действия как одного из обслуживающих орудие оказались расценены как самые быстрые и чёткие.

Рядом с ней также стоял младший лейтенант Хубер, ставший её командиром совсем недавно – этот блондин с короткой стрижкой и небольшой аккуратной бородкой смотрел голубыми глазами куда-то вдаль, вглядываясь в, как могло показаться, бесконечные сосны – там, в низине, по болоту посреди поваленных стволов и мха лежал путь, как они предполагали, противника.

На каждом был накинута плотный плащ серого цвета, однако более тёмный, нежели кителя. Его широкий ворот обнажал знаки отличия каждого солдата и офицера, а всего четыре пуговицы позволяли быстро распахнуть его и достать клинок, либо подзорную трубу.

Соседняя страна уже давно периодически вторгалась на их территорию, но в этот раз они почти приблизились к железной дороге, лежащей вдоль Великого Хребта почти на всём протяжении империи.

Она связала город Нойхаузен почти что на самом юге и Ландесхут. Кроме того, в их стране была ещё одна дорога для паровозов – она шла из столицы в сторону восточного побережья, заканчиваясь в городе Кёнингскирх, в устье большой реки. Пересекались пути в Лабиау, важном транспортном центре торговли и логистики армии.

Три орудия стояли на возвышении, частично прикрытые кустами и сложенными еловыми лапами, а позади них, также в низине, шла грунтовая дорога, где на небольшом отдалении стояла кавалерия. Также около болота с их стороны стоял взвод пехотинцев.

–Нас так мало...

Наоми задумчиво сказала это младшему лейтенанту, который что-то написал в своих бумагах, а затем убрал их в кожаную сумку, висевшую у него с левой стороны на ремне.

–По данным разведки там маленький отряд, стянуть сюда большие силы мы бы не успели, а сейчас, из-за нашей засады есть шансы их застать врасплох.

Хубер хорошо разбирался в тактике, это нравилось его заместителю. Наоми в отряде была следующей по званию за ним – младший лейтенант это было низшее звание, необходимое для командования орудием, пусть это и была шестифунтовая пушка.

Её короткий ствол, с которого почти слезла серебрянка за годы службы, смотрел в сторону болота; от него начинал подниматься слабый туман, а где-то далеко-далеко раздался слабый гром...

Они все ждали.

Капли дождя иногда стучали, будто дождь усиливался, стволы сосен поскрипывали наверху.

Но в какой-то момент послышались шаги, все разом стихли и в районе болота стали вырисовываться силуэты...

По зеленому мху аккуратно шагали солдаты Титании, их северного соседа. Мужчины и женщины, одетые в синие кителя и плащи с накинутыми на голову капюшонами, по которым стекали капли, образуя маленькие ручейки. На спинах у них были небольшие ранцы и винтовки под наклоном (чтобы избежать попадания воды на пороховую полку), а позади двух колонн из тринадцати человек одинокая лошадь катила обоз. Они ненадолго встали, судя по всему, начали обсуждать.

Как только они двинулись снова, Хубер достал саблю, переглянулся с соседями, ещё двумя командирами и поднял свой клинок. Одним резким движением они опустили их и раздался очень громкий хлопок, созданный одновременно тремя орудиями.

Наоми поджигала фитиль, приоткрыв рот (привычка, выработанная ещё на тренировках по совету старожиллов-артиллеристов), а затем она ничего уже не видела.

Густой дым скрыл противника, а в его клубах начали раздаваться редкие залпы с их стороны – по её прикидкам человек десять они могли ранить выстрелами картечью.

Тут же расчёт пришёл в движение, начиная тушить остатки заряда, прочищая ствол и заряжая орудие. Дым за это время рассеялся, и они увидели врага, точнее большую часть, лежащую на мху, и также часть стоящих на колене, целившихся в них.

Наоми видела это, видела их тёмные глаза, руки в синих рукавах с широкими обшлагами, на которых были чёрные узоры, отметки о звании, но за секунду до того, как пальцы врага коснулись спускового крючка, раздался треск винтовок и дым заполонил поле зрения – пехота внизу вышла из засады, чтобы добить их врага.

Хубер молча ухмыльнулся и дал приказ на второй залп, так как его расчёт раньше был готов к выстрелу. Наоми почти подожгла новый фитиль, но тут позади послышалось ржание коней... Она оглянулась и была поражена увиденным – рука её замерла.

Непростительная заминка для солдата, но это был только второй её бой. Девушка не была готова к такому повороту ужасающих событий...

Там, на дороге, было не менее десяти всадников и одно маленькое орудие (тоже фунтов шесть, но у их врага была другая система счислений, и вес ядра мог отличаться на небольшое значение), и оно, несмотря на круживших вокруг копейщиков верхом, которые старались отогнать вражескую кавалерию, выстрелило...

Снаряд был явно цельный, он просвистел где-то рядом и влетел в холм где-то со стороны болота, издав гулкий звук.

Наоми повернулась и увидела то, что от головы её командира ничего не осталось, кроме кровавой каши с кусочками костей, и его тело лежало на земле; рука всё ещё сжимала саблю.

Значит теперь командует Наоми... Но она не могла ничего сказать – счёт шёл на секунды, а она... Боялась.

Всё это время ею командовал кто-то из офицеров или прапорщиков, а тут её командир убит в бою, и теперь вся ответственность – за жизнь солдат, за их работу, за орудие, да за каждый заряд и снаряд – лежала на ней...

Это был очень сильный страх; ощущение полной безысходности и пустоты, ведь все команды, все мысли будто исчезли из её головы, а руки начали дрожать, глаза оказались стеклянными, голову словно наполнили свинцом.

Но она решила взять себя в руки – она не могла отступить, потому что дала присягу, потому что решила, что справится с жизнью в армии, потому что она не могла опозорить своих родителей, в частности отца – одного из умнейших офицеров, как говорил сам маршал Эрнандес.

Это была та роль, к которой она не была готова, но должна была справиться со страхом, преодолеть любые сомнения, а после этих мыслей их стало ещё больше – количество сомнений возросло, но девушка сразу решила действовать, не обращая внимания на этот вихрь мыслей, сменивший сковывающий страх.

–Расчёт! Развернуть орудие, подготовиться к выстрелу! – прокричала она громким командным голосом, а её подчинённые сразу сделали это.

Девушка сама кинулась поворачивать небольшую, но тяжёлую пушку, чьи колёса оставляли глубокие следы в пропитанной дождём почве, срывая многолетний мох и сминая небольшие кусты черники.

Как только ствол начал смотреть на дорогу, она сама навела орудие на ту пушку, вокруг которой уже не было их кавалерии, но зато метались вражеские артиллеристы и дала команду на выстрел.

Орудие извергло огненный шар и затем тучу дыма, а Наоми принялась вглядываться вдаль, пытаясь понять, какой ущерб она нанесла.

Результат был выше её ожиданий – не только орудийный расчёт врага был повержен, но и несколько кавалеристов врага лежали на земле. Она бросила взгляд назад, где от вражеского отряда ничего не осталось, затем приказала снова перезарядить и открыть огонь.

Ещё несколько выстрелов и сражение было окончено – почти все убиты, примерно четверть раненых взята в плен.

Наоми, смотря прямо в начинающее светлеть небо, закрыла свои глаза и глубоко вдохнула пропитанный влагой и пороховым запахом хвои. Дождь стихал, как сомнения в её голове – она победила. Она сама.

Два младших лейтенанта, соседи, так сказать, отряда Хубера, доложили о действиях Наоми, а той пришлось писать рапорт. В итоге в её часть, расположенную неподалёку от крупного города порта на севере материка (в полусотне миль от места сражения) прибыли офицеры, вручившие при всём расположении серебристый кинжал – наградное орудие, вручаемое за отличие на поле боя. К тому же ей передали письмо в офицерскую академию, куда сейчас

шли вступительные экзамены, а с этим письмом она, как солдат, могла поступить без испытаний. И таким образом уже вечером она ехала на поезде на юг, чтобы воссоединиться с Сином и ещё одним своим другом, поступавшим туда же...

-Да, иногда я вижу этот бой во сне.

-Странно, что боевое крещение на тебя не произвело такое впечатление.

-Посмотрю на тебя, когда переживешь свой первый бой! – парировала она, слегка ударив его по плечу в ответ.

Они какое-то время молча смотрели вдаль, но внезапно чьи-то большие руки в белых перчатках упали на их плечи, а позади раздался громкий голос:

-Поздравляю вас с выпуском! Рад вас снова видеть!

Они обернулись и с неподдельной радостью поприветствовали Бесталла Эрнандеса – своего друга детства.

Очень высокий, на голову выше Наоми, крупный и сильный капитан кавалерии, который был старше на два года своих друзей; это был единственный сын маршала, которому всегда пророчили большое и светлое будущее.

Высокий ворот, на котором расположились две крупные звезды и дубовая ветвь серебряного цвета, был пурпурным, как и эполеты, а на груди справа был небольшой значок в форме ромба золотистого цвета – это был знак принадлежности к Фракции Эрнандес.

В армии почти все рода войск были распределены между Великими Домами или Фракциями – это были семьи и приближенные к ним люди, которые полностью, зачастую, руководили либо пехотой, либо кавалерией, либо ещё каким-то родом войск. Золотой значок означал принадлежность по праву крови, а серебристый – принятие в ряды на основании выбора предводителя.

Кавалерия была издавна делом Эрнандесов – каждый из их поколения становился великим всадником, способным воином и почти всегда они были лучшими офицерами – в них с самого рождения воспитывались те черты, которые считались частью сущности воина.

Усердные тренировки, изучение не только правописания, математики и этикета, но и основы военного дела с детства – такая судьба ждала каждого рождённого в этой семье.

Были у них две яркие черты, которые сразу позволяли узнать Эрнандеса – огненно-рыжие волосы и серебряные глаза, эти черты проявлялись у каждого ребёнка в течение многих поколений.

Бесталл как раз обладал аккуратно уложенными назад волосами рыжего цвета с небольшим пробором с левой стороны, а его серебряные глаза постоянно будто заглядывали в душу, видя всю сущность каждого человека. В то же время зачастую, пусть он и был собран, серьёзен, но он умел обворожительно улыбаться.

В том числе и глазами.

Проведя рукой в белой перчатке по своим шикарным бакенбардам, он поинтересовался как прошла учёба у его друзей.

-Честно, я ожидал чего-то более сложного... – ответил Син, зевая.

-Тебе не угодить – а кто в первый же семестр вступил в конфликт с майором Саймоном... – парировала Наоми.

-Он вёл у вас строевую? – усмехнувшись спросил Бесталл.

-Да, Син редко ходил и это стало поводом для возникновения вопросов к нему.

Худощавый младший лейтенант развёл руки – он мог делать это часто, это была скорее его привычка почти в любом разговоре.

-Я не считал, что был смысл себя так нагружать, тем более, узнав про мои оценки, он сразу перестал меня третировать.

Учился Син великолепно – едва ли в то время, что они учились в академии, был хоть один человек умнее, хитрее... И ленивее.

После ещё пары реплик, заключения их старшего товарища об их полной готовности – особенно в Наоми он был уверен, так как та два года прослужила простым солдатом – сама девушка обернулась и начала глазами искать кого-то.

–А где...

–Думаю, скоро появится – она хотела увидеть Гизеллу, а та хотела больше узнать про академию.

Тут они увидели, что в районе балкона над стеклянными дверями, ведущими в холл огромного особняка с террасы, на которой они стояли, что-то промелькнуло рыжего цвета. Тут же подняли свои взгляды офицеры вокруг, а Бесталл опустил свои серебряные глаза в пол и едва слышно выругался.

Там была его младшая сестра, лучшая подруга Наоми, младший лейтенант кавалерии Астория Эрнандес.

Девушка висела вверх ногами, зацепившись мысками сапог за каменную часть ограды, и будто раскачивалась на ветру, улыбаясь достаточно широко и поглядывая на всех вокруг – её веселили удивлённые лица офицеров и прочих важных персон в этот момент. Но тут она заметила своих друзей с братом, изобразила гримасу удивления, прикрыв рот одной рукой, указав на них второй, а затем помахала обеими руками.

Отцепившись от ограды, она начала падать спиной вниз, смотря в покрывавшееся звёздами небо, но затем выполнила сложный пируэт и приземлилась на каменный пол, коснувшись его ногами, после чего поправила полы своих брюк (девушки-всадники практически всегда носили именно брюки). Подпрыгивая и размахивая руками в такт шагам, Астория, радостно улыбаясь, пошла к компании хорошо знакомых людей; там она принялась сразу обнимать брата, который даже не сопротивлялся, а затем Сина и Наоми.

Рыжеволосая была ниже девушки-артиллериста на голову, её кожа казалась крайне бледной, на груди был золотистый ромб, а ворот и погоны были такими же пурпурными как у брата, да и в целом черты лица очень отдалённо были похожи, так же как и жесты, но в её внешности, внешности потомка маршала Эрнандеса было то, на что сразу каждый обращал внимание.

Её глаза.

Левый был серебряным – как и полагалось членам семьи, но вот правый был карего цвета... Это рушило весь её образ, поэтому с самого рождения за ней закрепилось клеймо «Позора семьи Эрнандес».

И как будто в подтверждение этого она отличалась крайне бурным нравом, с которым никто кроме её брата не мог совладать. Поступки её, любовь к независимости и свободе сменялись рьяным подчинением и идеальным выполнением приказов, что ломало часто голову её наставникам – так она шутит над ними, либо же и вправду она такая...

–Как я понимаю... – начала она после небольшой паузы: мы все завтра отправляемся на север?

–Мне необходимо вернуться в Нойхаузен, наш эскадрон пока стоит там. – ответил Бесталл.

–Значит, только мы – выпускники туда идём. – радостно заключила она.

–О да, чувствую там будет много возможностей для того, чтобы проявить себя... – загадочно ответил Син.

–С твоими навыками, родом войск, что ты выбрал – все шансы есть. – заключил Бесталл, но тут же перевёл взгляд на васильковые глаза рядом: но и у тебя шансов много – сегодня артиллерия стала одним из главных инструментов на поле боя, а твой бой в лесу два года назад...

–Я немного опасаясь, что могла потерять навыки, пока мы только теорию изучали, маршировали и совсем мало работали с орудиями...

Все недоумевающе посмотрели на неё и тихо засмеялись.

–Ты теперь командир, мой дорогой друг Наоми, – сказал Син, разведя руками: тебе надо знать, как работает каждый в твоём расчёте, но также выбирать цель, выбирать позицию на поле боя. Нас именно этому и учили, тем более по тактике ты была одной из лучших в своём классе.

Среди артиллеристов она правда достаточно хорошо разбиралась в тактике, но не была лучшей среди потока – твёрдый середнячок, и её оценки говорили об этом – помимо физической подготовки, практических навыков и ближнего боя у неё были одни четвёрки по пятибалльной шкале.

–Твои слова внушают надежду...

–Не думай об этом так пессимистично – я уверена, что скоро ты снова покажешь себя! Очередное звание, даже капитана, не за горами! – радостно хлопая по плечам подругу сказала Астория.

Бесталл же просто положил свою большую даже для Наоми руку на её предплечье, лежавшее на ограде, а затем сказал: я понимаю тебя, ведь тоже беспокоился, когда впервые отправлялся в свою часть офицером, но повода для волнения нет – тебя всегда поддерживают твои друзья, которые в этот раз даже будут совсем рядом

–А ты? Ты же тоже её друг! – сказала Астория, ударив брата по плечу.

–Ну а я так... Издалека – думаю, мне предстоит ещё достаточно долго находиться с гарнизоном в этом городе.

–То с какой остервенелостью Титания пытается достичь железной дороги – это то, что нам ещё долго придётся держать в голове, распределяя наши армию по северной части империи.

После заключения Сина повисла пауза, прервала которую Астория – в небе среди звёзд летела комета, оставляя за собой яркий пучок света, сиявший среди множества звёзд.

Все на балконе смотрели на неё, а Наоми, глядя на неё, думала о своей судьбе – точно ли всё пройдёт так гладко, будет ли уже скоро она уже командовать чем-то больше шестифунтового орудия... Хоть слова друзей её успокоили, но какие-то небольшие страхи были совсем глубоко внутри.

Утром, после ночёвки в одной из небольших комнат гостевого дома, стоявшего в уголке огромного поместья Эрнандес, Наоми села в дилижанс с красными цифрами на борту и вместе с другими офицерами-артиллеристами отправилась в сторону Фридланда, города, откуда должна была выйти вечером со своим расчётом.

Напоследок она окинула взором особняк семьи Эрнандес – её взор остановился на высоко поднятом флаге около ворот поместья – на нём был изображён герб семьи: на красном полотне золотая лошадь с густой гривой, становившейся огнём, вставала на дыбы.

Девушка уже была одета в повседневно форму, то есть на её плечах были погоны, а также она не носила перчатки, слева к ремню крепилась сумка из кожи для бумаг, откуда Наоми извлекла лист с приказом и назначением, перечитала там несколько строк и вернула документы на место.

Её место было с той стороны, куда солнце не падало, а среди возвышавшихся холмов, поросших хвойными деревьями и вечнозелёными кустарниками, был едва виден океан, отделявший берега их империи от далеко расположенного там материка.

С другой же стороны стеной шёл хвойный лес, в которой изредка уходили грунтовые дороги, ведущие в небольшие поселения, а также пару раз мелькали крупные засеянные поля с амбарами из потемневшего от времени дерева и новыми крышами, винодельни с виноградниками, впитывавшими лучи солнечного света и воду из рыхлой земли.

Дорога была выстлана камнями, навстречу иногда скакали всадники, катились гружённые повозки и были гражданские дилижансы – они часто были выкрашены в красный цвет, как трамваи в столице, а их покрытая тонким листом железа крыша была золотистой, по бокам тянулись латунные декоративные элементы.

Из крупного города, где также находилось владение такого же Великого Дома, но уже семьи потомственных артиллеристов, Наоми вышла в составе большой колонны – в её главе встали две роты пехотинцев, затем шли их обозы и потом несколько артиллеристских расчётов, таких же как тот, который теперь подчинялся Наоми.

Её заместителем был прапорщик, которого она заочно знала, пока служила под началом капитана Марка и младшего лейтенанта Хубера, что её достаточно сильно обрадовало.

Их орудие – новое, ещё с заводской смазкой на колёсах, свежим слоем серебрянки на небольшом стволе, катилось на своём лафете стволом назад, будучи прицепленным к передку, в который непосредственно запрягали лошадь, а уже ей управлял её зам.

Также на орудии и на передке было собрано всё снаряжение для обслуживания пушки – шомпол, протирка, лопата и лом, а внутри ящиков помимо снарядов или зарядов лежали мотки фитиля, зажигательные шнуры, молоток и прочие инструменты для ремонта лафета или колёс.

Девушка также была на коне, а позади каждого расчёта шла повозка с двумя лошадьми, где находилось оставшиеся предметы для обслуживания орудия, личные вещи и провиант с боеприпасами. Что немаловажно, там также лежали запасные колёса. Обозом управлял третий по старшинству в их расчёте.

Наоми понимала, что до границы, где им предстояло перейти под командование майора Авейры, про него ей ничего не было известно, оставалось три дня пути, и к вечеру они должны были соединиться с его отрядом.

Где-то далеко впереди в колонне шёл Син, но ему предстояло занять правый фланг, а девушке необходимо было оставаться на левом. Астория была посередине, насколько ей было известно – простому младшему лейтенанту было мало что известно наверняка.

Пока она продвигалась на север по грунтовой дороге, она думала про то, почему же сложилась патовая ситуация в отношении их северного соседа.

Титания была не слишком похожа на их страну – там даже правящий монарх не имел как таковой силы, в то время как император Альдервальда имел права накладывать вето на любой законопроект, военную инициативу и в то же мог быть источником законопроектов и прочих реформ. В Титании все решения принимали в парламенте, который состоял из двух палат, в одну из которых представителей разных округов выбирали, а во второй был состав, который почти никогда не менялся.

Две трети мест в имеющей почти все силы в своих руках палате занимали представители крупнейших торговых компаний.

Наиболее могучей из них была Единая Торговая Компания – огромная финансовая машина, покупавшая и продававшая практически всё, что можно было купить и продать, причём и на территории Титании, и за рубежом – там, далеко за океаном торговцы из империи состязались постоянно именно с нею, ибо конкуренты не были способны противостоять хорошо работающему механизму Компании.

Но со временем интересы стали расти – вскоре перевозка чужих грузов тоже начала входить в перечень оказываемых услуг, а совсем недавно под знамёнами Титании и Компании стали воевать отряды наёмников, действовавших в разных точках мира.

Империя также имела свои войска, который действовали на территориях других стран, зачастую лишь косвенно представляя интересы своей страны – это была личная гвардия императора, один из батальонов которой со временем начал расти в размерах и выполнять сначала задачи императора за рубежом, а затем – заключать контракты и воевать, тем самым зарабатывая деньги для бюджета Альдервальда.

Но это не нравилось руководителям торговых компаний, к тому же в Титании ещё не было железных дорог – большая страна, которая лежала почти полностью в той части земного шара, где осенью и зимой шёл снег, которого Наоми даже в горах не видела, требовала новых способов перевозки грузов, быстрее чем на повозках и по рекам, а технологии укладки железнодорожного полотна и ресурсы на это полностью имелись у империи, к тому же у тех была отлажена технология – даже крайне развитые технически соседи с юга закупали какое-то время назад лицензию на способ возведения насыпей и укладки на них рельсов и шпал, так что грамотные и достаточно жадные торговцы не могли не упустить возможности наложить руки хоть на небольшой участок железной дороги.

Спорно было бы утверждать, что это стало единственным, что сподвигло их сначала к агрессии в отношении империи несколько лет назад, а теперь и полноценным боевым действиям – война была дорогим удовольствием, крайне дорогим.

Сама империя отказывалась продавать технологию, ведь понимала, что скоро конкуренты на иностранных рынках также начнут строить новые артерии, позволяющие перевозить груз в самые отдалённые регионы стран, причём это будет быстро и дёшево, что снизит конкурентоспособность торговцев империи.

Но климат также был причиной, почему Титания так желала получить хотя бы северные регионы соседа – там круглый год можно было выращивать самые разные культуры, что было необходимо для увеличения сборов пшеницы, картофеля и прочих видов культурных растений, и это также повлияло бы на торговлю.

В теории, как говорил Син, захват территорий хотя бы до Фридланда и до Тапиау привёл бы к тому, что даже при отсутствии урожая на территории Титании в нынешних границах, всё её население имело бы достаточно пищи...

Почти вся империя была покрыта лесами, лугами и полями, которые круглый год приносили урожай, также было множество рек, озёр и болот, как раз на севере, которые можно было бы осушить – эта технология пока что не применялась на практике, но Син был уверен, что он бы мог всё организовать, чтобы появились ещё площади для выгула скота, либо для выращивания злаков.

К тому же, правда эта причина была совершенно только официальной и играла роль лишь для придания веса словам членам парламента Титании, правящий герцог был далёким родственником их императора – пусть и старшим, очень дальним по линии матери. По законам Титании он мог претендовать на трон, на чём и настаивали в большинстве своём взявшие на вооружение эту идею ораторы, но по законам Альдервальда претендовали на трон только родственники по отцовской линии.

Наоми также понимала, что её страна имеет свои претензии к Титании, которые она бы не прочь удовлетворить, даже если придётся влезть в крупную «заварушку» – это, в первую очередь, был остров Уэстфир, на котором было расположено одноимённое поселение и городок Прейсиш.

Оба – это морские порты, но второй был лишь перевалочным пунктом для кораблей торговых, пришедших с востока – он находился в собственности империи.

А вот военный порт Уэстфир, построенный как небольшая крепость с охраняемой гаванью, была второй морской базой по важности для флота – без владения этим портом любые операции севернее границы, которая шла по перешейку, соединявшему две страны, были бессмысленными.

К тому же многие чиновники-финансисты мечтали навязать своему соседу несколько торговых соглашений – разграничить зоны влияния, возобновить торговлю на их территории и ввести пошлины для торговцев, особенно чей товар принадлежал крупным компаниям с севера. Это бы сильно ослабило их хватку, уменьшило бы бюджет, что позволило бы со временем ввести ещё более жёсткие меры в отношении торговцев.

То есть второй целью Альдервальда в сложившихся условиях было ослабление и оборонной, и торговой мощи своего соседа, пока тот думал, как бы захватить побольше полей и желательно мануфактур с верфями. Первых было много особенно во Фридланде и Инстербурге, а во втором в том числе собирались торговые и военные корабли.

К назначенному времени они прибыли в расположение около границы; далеко на западе уже тянулась красная полоса, а на востоке загорались в тёмно-синем небе звёзды.

Вокруг были лишь поля, редкие деревья и кустарники, возвышались каменистые холмы, поросшие низкорослыми кустарничками с жесткой листвой. Между холмами бежали редкие ручейки, около которых были развёрнуты палатки и полевые кухни.

Около одной из скал, на которую вела каменистая тропа, стояли несколько орудий с их расчётами, а также большая палатка с поднятыми над нею флагами. Наоми отправилась туда.

При входе её встретил большой стол, около него на стульях и табуретках сидели офицеры, явно думая и разговаривая о чём-то важном, и, как подумала девушка, самый суровый по внешнему виду из них был её командиром. Наоми отдала честь, громко отчеканив:

–Майор Авейра, младший лейтенант Наоми Найт с орудийным расчётом прибыла в ваше распоряжение!

На секунду высокая девушка замерла, приставив указательный и средний палец правой руки ко лбу.

Но тут к ней повернулся тот, кто стоял сгорбленным над картами.

Это был небольшого роста тучный мужчина, чей второй подбородок почти закрывал высокий красный ворот с тремя большими серебристыми звёздами с каждой стороны. Его огромные щёки свисали, оттягивая углы рта с красными губами, а маленькие серые, словно мышинные, глазки с ненавистью смотрели на всё вокруг. Небольшая голова была усеяна седыми длинными волосами, которые он распустил.

–Превосходно, младший лейтенант. Подойдите к нам, я озвучу вводные, которые у нас есть на данный момент.

Тяжело шагая, он подошёл к столу, рукой подзывая девушку, которой сразу стало некомфортно рядом с ним.

На карте был изображён участок данной местности с небольшим участком вражеской территории.

–На нейтральной части завтра рано утром поставят шатёр для переговоров – делегация из легата иностранных дел, его помощников и трибуна финансов придут туда к одиннадцати утра, чтобы обсудить планы по урегулированию конфликта. В случае возникновения какой-либо патовой ситуации нам приказано атаковать, и вам предстоит со своим расчётом, а также ещё двумя шестифунтовыми орудиями встать на скале, которая частично скрывает наш лагерь.

–Оттуда возможно вести огонь?

–О да, только до команды атаки нельзя выдать себя – орудия и личный состав необходимо скрыть за грядой, которая там образовалась со стороны неприятеля. На сегодня это всё – свободны.

–Есть!

Она вышла, после чего задумалась, что такой человек казался ей очень странным в качестве офицера – судя по коврам в шатре, роскошному сервизу и дорогой мебели, он не имел представления о том, что происходит в армии, особенно действующей в условиях боя.

Капитан Марк жил так же аскетично, как его солдаты, то же самое касалось и тех офицеров, которым ей довелось докладывать на марше ещё в её солдатское время. Чтобы таскать с собой дорогие и объёмные вещи...

–Нет, не надо о таком думать... – промелькнуло в голове у Наоми, и она потрясла головой.

До наступления темноты они успели закатить пушку и обоз наверх, где оставили зарядные ящики, снаряжение, а внизу развели костёр, также там уже стояла палатка для Наоми – как офицеру ей полагалась такая роскошь.

Внутри была только кровать, стол с табуреткой небольшого размера и стойка для одежды. Девушка там заполнила некоторые документы, затем достала из вещмешка свою глубокую тарелку и ложку, направилась в сторону полевой кухни.

На ужин было рагу, состоящее из большого количества мяса, овощей с доброй порцией специй. Также все выдавали по куску хлеба со шпиком.

Сидя около костра, она неспешно ела, поглядывая вокруг – рядом было множество таких же костров с собравшимися вокруг солдатам, внутри больших шатров собирались старшие и высшие офицеры, а ей, как и солдатам, было положено ужинать вместе, около костров.

К небу взлетали редкие искры, кружась в направлении множества разбросанных в причудливом виде звёзд, а с востока дул слабый ветер. На стороне их неприятеля также виднелись столбики дыма. Очень много столбиков...

Утром, когда уже в каждой части большого лагеря все проснулись, Наоми выглянула из палатки, увидела немного выцветшее небо и яркое солнце на востоке, после чего вышла.

На ходу она поправила ремень и застегнула пуговицы своего кителя, подошла к оружию и осмотрела его. Перекинувшись парой слов со своим заместителем, она спустилась с холма, не забыв оттуда оценить обстановку – линии вражеской пехоты уже стояли около границы, их флаги реяли высоко над солдатами, а среди их рядов выглядывали редкие орудия.

Символом Титании был серебристый олень, с высоко поднятыми рогами, чья голова была повернута в сторону смотрящего, на фиолетовом фоне.

На завтрак у неё была гречневая каша с лесными ягодами и кусок хлеба, намазанный маслом, а после она выпила кофе.

Небо начало затягиваться свинцовыми тучами, которые словно ковёр, раскатываемый на полу, покрывали всю лазурь.

К десяти утра всё небо уже стало светло-серым. Слабый ветерок колыхал листья редких деревьев, а ряды солдат двинулись на построение. Наоми же и её коллеги-офицеры с солдатами уже были на холме, спрятав орудия и всё необходимое для их обслуживания за грядой. Каждая пушка была заряжена и готова к бою – оставалось лишь её выкатить и выстрелить.

Поступил приказ от майора – они начинали атаку лишь по сигналу от одного из чиновников, если тот покидал шатёр – это была мера предосторожности, ведь трудно было угадать, что же решит парламент Титании в ответ на предложения со стороны империи.

Сигналом служили круговые движения рукой.

В одиннадцать утра делегация со стороны Альдервальда двинулась на нейтральную территорию. Наоми следила за ними из-за гряды, смотря в подзорную трубу – неотъемлемый атрибут офицера артиллерии. К белому шатру шли несколько высоких человек в черных кителях, на воротах которых, низких и открытых, в отличие от военных, были такие же знаки отличия, то есть такие же комбинации звёзд, дубовых и еловых ветвей.

К ним навстречу подошли несколько человек из Титании, их одежда была чем-то похожа, разве что не было знаков отличия, а через плечо одного из них шла красно-фиолетовая полоса.

Они крепко пожали руки, немного поговорили, а затем один из членов делегации Титании приподнял край шатра, тем самым пропуская коллег с юга. Похлопав крайнего по спине, он вошёл туда после него.

Наступило томное ожидание – наверное никто, кроме Сина с его поразительным умом, не мог предугадать, что же будет итогом их разговора.

По очереди офицеры менялись. Наоми в такие моменты стояла около ствола своего орудия и немного покачивалась из стороны в сторону, словно улавливала колебания воздуха всем своим большим телом.

Спустя почти час, когда она снова следила за обстановкой, в шатре стала заметна возня – оттуда выскочил один из переговорщиков со стороны Альдервальда и подал знак, вращая свою правую руку по кругу.

–Расчёт! На изготовку! – закричала Наоми, быстро убрав трубу и в два счёта подскочив к орудию.

Со стороны правых флангов послышался бой барабанов и шаги тысяч солдат.

Она всё ещё видела того чиновника – он попытался рвануть в их сторону, но тут в его спину вонзил нож оппонент из северной страны, разрезав одну из стен шатра – оттуда побежали люди, каждый в сторону своей армии.

Со стороны вражеских войск раздался звук горна, что также подтвердило боевую тревогу.

Наоми помогла своим людям вытолкнуть тяжёлую пушку на позицию, а стоящее рядом орудие уже успело дать первый залп – ядро полетело куда-то в сторону противника, уже перешедшего границу, пусть прошло совсем немного времени.

Густой дым затянул всё вокруг, так что Наоми и второй офицер не спешили целиться, но как только стали различимы синие кителя, а также золотистые стволы полевых орудий, Наоми приказала навести пушку туда.

Всё было готово.

Прапорщик по взмаху сабли своего командира дотронулся пальником до фитиля, который тут же вспыхнул и поджёг заряд. Почти все вокруг в этот момент, кто мог, прикрыли уши и приоткрыли рты. Раздался громогласный взрыв, за которым последовал едва уловимый, едва различимый свист ядра.

–Вот оно – как же мне этого не хватало! – поймала себя на мысли Наоми, которой, если честно, было уже на втором курсе академии скучновато, особенно с тем фактом, что ей было известно почти всё про устройство и обращение с орудием.

Раздался третий выстрел её небольшой батареи, и, когда стало что-то едва различимо вдали, где начались столкновения солдат двух сторон, они уже были готовы к новому выстрелу.

Быстрые и сильные лошади империи неслись на вражеские позиции, среди всадников была и Астория, уже державшая саблю наготове, которая совсем скоро встретилась с солдатами Титании.

Пехота медленно, но верно приближалась к коробкам врага – Син вёл свой небольшой отряд, который был в составе роты, а по команде своего командира, первый открыл огонь, сжимая в руках винтовку. За ним последовал треск ружей его солдат.

Бой был в самом разгаре.

Внизу Авейра был чем-то уже недоволен. Не то завтрак был простоват, не то что-то сразу пошло не по его плану. Судя по сведениям, которые регулярно передавали офицеры и солдаты с рыжими высокими воротниками и погонами (это были служащие военной почты), их фланг не очень успешно отражал атаку – прошло совсем немного времени, уже успели провести ротацию коробок, стоявших в авангарде, а они не могли остановить продвижение сил противника.

На фланге, где был Син всё шло более гладко – там сработал эффект неожиданности, ведь враг не подозревал об атаке с той стороны.

Хоть Наоми знала пару человек помимо своего зама в новом расчёте, но они ни разу вместе не работали, так что её орудие среди стоящих на холме отличалось не с лучшей стороны. Со временем их темп начал неспешно нарастать – люди привыкали друг к другу, алгоритм работы становился всё более чётким, так что вскоре их скорость была сопоставима с коллегами.

Меткие выстрелы уже успели лишить врага одной пушки, подобравшейся наиболее близко к холму.

Девушка постоянно следила за обстановкой в направлении огня и в центре поля боя – линия столкновения изгибалась, причём с их стороны противник всё ближе подходил к её позиции, что начинало беспокоить.

– Может это такой план майора? – перекрикивая частые взрывы, раздающиеся словно гром, предположил её коллега младший лейтенант.

Время шло, чёткого ответа так и не было; артиллеристы делали всё возможное, со временем даже получилось остановить продвижение врага, на помощь также пришли кавалеристы, однако никакого намёка на контратаку пока не было...

Майор тем временем отошёл на обед, что немного снизило боевой дух среди артиллеристов.

Прискакал солдат военной почты, передав сведения из тыла – под командованием одного из младших представителей Великого Дома фон Альмагор, которые держали в своих руках и командование артиллерией и её производство, шли мортиры. Они могли стрелять из-за укрытия и тем самым улучшить ситуацию на этом фланге.

Но с новой силой вражеские войска начали давить левый фланг – их командиры явно заметили слабую позицию в том месте, чем решили сразу же воспользоваться. Их пехота и полевые орудия почти вплотную подошли к холму, так что пушкам стало сложнее стрелять.

Им подвезли новые зарядные ящики, а вместе с этим пришло и новое распоряжение Авейры – всем покинуть позиции и встать снизу.

Младшие лейтенанты переглянулись – это было очень странно, пусть и не лишено смысла, так как мортиры уже начали неспешно стрелять по врагу, пока что лишь пристреливаясь, а покинуть эти позиции было бы очень невыгодно, так как отсюда можно было отлично стрелять по наступающим силам – враг сразу же бросил свой резерв на левый фланг, усилив давление.

Однако пехота империи также уже начала подходить к ослабевшему флангу.

– Если мы тут не сможем сопротивляться, то нашу армию могут взять в окружение! – сказала Наоми коллегам, но те лишь помотали головами, развели руками и стали собираться.

В голове девушки в тот момент мелькнула одна мысль – как бы поступили её друзья... Как бы поступила она сама – а она бы никогда не стала выполнять самоубийственный приказ!

Наоми отказалась выполнять указание Авейры.

Когда внизу майор проверил свои орудия, то заметил, что не хватало одного, которое, судя по звукам, стояло наверху и вело огонь. Это сильно его разгневало – его приказы было необходимо выполнять быстро и точно.

Подчинённые Наоми поняли, какое решение приняла их командир, и продолжали выполнять свои обязанности. На освободившемся пространстве теперь получалось маневрировать, пусть и совсем чуть-чуть, а коллеги-офицеры оставили свои зарядные ящики наверху, так что у них было очень много ядер и пороха для выстрелов.

Девушка помогала перетаскивать орудие, наводить его, в какой-то момент был контужен один из её младших подчинённых, она сразу же перекинула его обязанности на товарищей, а сама теперь ещё и наводила орудие, поджигала запал, а когда к ним поднялся солдат-почтальон, то приказала ему послать сюда медиков.

Пусть Наоми была сосредоточена на своей работе, она думала над своим поступком. Наоми прекрасно понимала, что выполнить приказ, даже если он совершенно нелогичен, глуп и приведёт к потерям, было необходимо – на этом строилась вся армия. Но тут девушка никак не могла поступить иначе – она понимала, как было важно остаться здесь, чтобы не давать новым силам подойти – резерв, помогавший оказывать давление на её сторону, был как на ладони.

Внутри неё в тот момент, когда она сказала, что останется, шла борьба – поступить как было наиболее разумно или поступить как приказали. Пусть Наоми долго была простым солдатом, пусть в академии она поняла, что субординацию надо соблюдать, но тут она не смогла поступить иначе.

В какой-то момент, когда прогремел ещё один выстрел, её люди начали тушить остатки от сгорающего пороха внутри ствола, прочищать его и загонять туда новый заряд, пыж и ядро, она задалась простым вопросом – а правильно ли я делаю.

Через какое-то время, когда чёрный дым выстлал всё небо над полем битвы, они начали наступать – огонь сверху от её одной, самой маленькой пушки не просто уменьшил число вражеского подкрепления, но и дал возможность создать с помощью орудий внизу завесу, которая предшествовала солдатам пехоты, начавшим мерно наступать; по полёту её снарядов ориентировались наводчики мортир, которым она сильно помогла.

Лишь когда их снаряды уже не могли достичь вражеских отрядов, Наоми приказала остановить огонь, перевести орудие в походное положение и спуститься.

Внизу уже царил практически праздная атмосфера – там стоял резерв, а орудия майора Авейры ушли вперёд. Наоми же приступила к подготовке нагнать их, как ей в руки передал конверт офицер почтовой службы. Её руки почему-то задрожали. Глаза при взгляде на содержимое округлились.

Внутри был приказ явиться в генеральный штаб имперских военных сил в столице, в связи с нарушением субординации, невыполнением приказа и в целом того факта, что её действием были подвергнуты риску все солдаты и офицеры на их фланге. Автором данной претензии был Авейра.

Это был конец.

Она попала в первое сражение, будучи офицером, поступила правильно – в чём была уверена, а теперь ей предстояло оказаться под трибуналом.

В том же письме было сказано кому передать командование и что в течение пяти дней она должна прибыть в столицу.

Наоми начала собираться.

Вскоре с вещмешком, верхом на лошади она скакала в сторону столицы, минуя ту самую дорогу, по которой и сейчас шли коробки солдат, орудия с расчётами и всадники, как она шла совсем недавно.

Лицо её было беспристрастным, глаза стеклянными, а в голове возникал один вопрос – как так получилось, который сменялся бурей мыслей. Всех как одна негативных...

Идущие в сторону фронта видели очень высокую девушку в форме артиллериста, которая с потерянным взглядом, устремлённым куда-то вдаль, скакала на юг.

За те часы, что прошли с приказа от майора, она будто пережила несколько стадий потрясения – теперь она не сколько боялась того, что ей грозит, сколько... Реакции её родителей.

Её отец, пусть достаточно ленивый, своенравный и со своей чёткой позицией, никогда даже не мог гипотетически попасть в такую ситуацию – он бы придумал, как поступить наиболее эффективно, но не нарушить приказа. А она не смогла.

Мать, которая сильно беспокоилась о ней, сейчас ещё сильно переживала за сестру – та заболела очень сильно, никак не могла пойти на поправку, и поэтому свою дочь отправила к семье Найт, и Агнес присматривала за ней.

В то же время перед глазами мелькала её учёба – удивительный период её жизни, право на который она заслужила, как тогда думала, потому что чего-то стоила.

Академия располагалась на равнинной местности в довольно большом, но не сравнимым с Кранцем городе Эбенроде, где также была резиденция Великого Дома Вольф – в их руках находилось командование пехотой империи.

Их поместье в довольно сдержанном стиле и небольшого размера стояло с другого конца городка, а академия разместилась в стенах огромного особняка, в котором очень давно жила предыдущая семья, управлявшая инфантерией до Вольфов...

Фракция, чьего имени уже не помнили, быстро канула в лету вместе с техникой ведения боя только холодным оружием. Винтовки, а уже тем более артиллерия, появились относительно недавно, в том виде, что сейчас имели они, но такое ощущение, как говорили преподаватели старшего возраста, что время с этим стало идти быстрее.

Наоми прибыла в город на дилижансе в конце августа, когда все собирались там. На территории было три больших учебных корпуса с башнями по углам, арками между ними и ещё два больших общежития, а также большой ангар, напоминавший фермерский амбар, где хранили орудия, а также за зданиями скрывалось огромное поле для маршировок и прочих упражнений, конюшни и арсенал.

Вид песочной окраски корпусов с фиолетовыми крышами будто придавал нужный настрой для серьёзной учёбы, а множество окон со ставнями сияли в солнечном свете. Под окнами первого этажа, отделанного камнем, росли разные невысокие деревья, цветы. Около главного корпуса был высоко поднят флаг империи, а также флаг Великого Дома Вольф – на полотне травяного цвета разместились золотой щит с острым концом, на нём чёрный орёл, держащий в одной лапе винтовку, во второй – молнии.

Она увидела почти сразу Асторию, загадочно смотрящую на солнце, и подошла к ней.

Впервые с полноценным, скрываемым годы, чувством, что она была ничем не хуже потомственного военного.

Некоторые занятия были строго для каждой специализации будущих офицеров – для артиллеристов, кавалеристов, пехотинцев, медиков и инженеров. Однако у Наоми было много занятий совместно с пехотой и инженерами.

Она сразу заслужила большое уважение у инструктора по практическим занятиям и своих коллег, ведь была единственной прекрасно знакомой с оружием и особенностями его эксплуатации – помимо неё среди курсантов с красными воротниками не было ни одного солдата в прошлом.

Син же, который очень долго на протяжении двух лет учёбы был рядом, прекрасно отвечал на тактике, но касательно практических занятий и спортивной подготовки был просто ужасен.

Но когда их преподаватель по тактике – высокий и сухой мужчина в очках в квадратной оправе и короткими песочного цвета волосами – задавал такой вопрос, на который она не могла ответить (а большинство коллег в тактике были на одном уровне с Наоми или хуже), то руку вытягивал Син.

Он мог ответить коротко и ясно, а мог сформулировать довольно длинный, но не менее точный ответ – его знания и интеллект поражали, а тем более удивление от его талантов росло ещё сильнее, когда окружающие узнавали о его происхождении – в его семье никогда не было военных.

Это чем-то напоминало историю первого императора – великого реформатора, сильного стратега не только на поле боя, но и в гражданских начинаниях... Он встал во главе государства, которому сумел одарить сильную армию, новую аристократию, на которую мог опираться в старости сам и на которую могли опереться его потомки, а после себя оставить работающий как часы (ещё небольшой) кабинет министров. Именно такой человек, который был сыном простого землевладельца с одним из самых низких рангов в небольшой стране, поставил её на путь постоянного увеличения и усиления...

Наоми же училась очень средне – по всем предметам, кроме физической подготовки, практических навыков и ближнего боя у неё были одни четвёрки по пятибалльной шкале – достаточно распространённый результат, как им говорили преподаватели, среди тех, кто уже служил в армии.

А сейчас она, оказавшись под коротким майским дождём, скачет на трибунал, слушать свой приговор...

Как Наоми представила грустный и полный отчаяния взгляд её матери, осуждающий и сочувствующий взгляд отца... К горлу подступал комок, а затем в воображении предстали её друзья – Син, Астория и Бесталл – им была точно уготована судьба стать офицерами, лучшими, а ей просто повезло.

Это уже стало очевидно – тогда ей удалось обмануть всех, в том числе и себя, тогда в дождливом лесу ей просто повезло; а на днях ей явилась правда – Наоми не стать хорошим командиром, даже если простые качества солдата, такие как быстрое выполнение приказа, ей не по зубам...

В столицу она прибыла днём, миновав Пеллау – столица была чем-то похожа на Кранц, но гораздо больше.

В центре, на высоком холме, чьи склоны были усилены камнем, возвышался замок, резиденция императора. Он представлял собой высоченный главный корпус, сужавшийся к своей вершине от мощного основания с огромными эркерами, ризалитами и прочими архитектурными излишествами, к которому через коридоры, висевшие в воздухе, примыкали корпуса поменьше, а из их двускатных красных крыш и по бокам, с углов или по центру стен, росли башни, на шпилях которых реяли флаги с двуглавыми орлами.

К одному из крыльев дворца примыкало здание с высокими окнами, мощной башней в центре, и это было то место, где трудились разные чиновники. Примечательным его элементом была платформа с огромной панорамной крышей из стекла с витражами на фасаде.

В основании этого холма шла стена с мощными башнями, с которых смотрели орудия, прямо как то, из которого Наоми совсем недавно стреляла на линии фронта. К стене примыкало большое здание, напоминавшее бочку, чья округлая крыша была покрыта ярко-изумрудной черепицей. Это и был генеральный штаб.

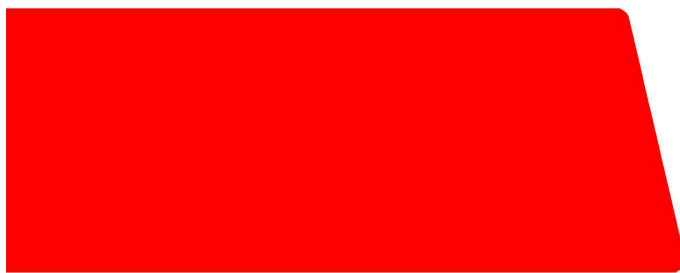
Путь к нему пролегал через большое количество широких мощёных улиц, по краям которых лежали рельсы, а в центре были зелёные лужайки, пешеходные дорожки и деревья с крупными кронами.

Нередко эти улицы пересекали другие рельсы, по которым неспешно ползли трамваи – большие красные вагоны, покрытые тонким металлом с посеребрёнными крышами, на которых были установлены небольшие таблички с номерами, а тянули их по две-четыре лошади.

Также было много карет, по улицам ходили спешащие, либо просто прогуливавшиеся жители столицы, а Наоми ехала мимо них, задумавшись, как их мир отличается от её.

При въезде на территорию штаба, который отделялся от столицы невысоким забором из камня, у неё забрали бумаги, а также её вещи и оружие, после чего девушка пешком направилась ко входу.

Внутри – прохладно, много офицеров и солдат, а её ведёт один из них (сержант) на второй этаж – так идут заседания, скоро и Наоми предстоит оказаться за плотными дубовыми дверями, где решится её судьба.

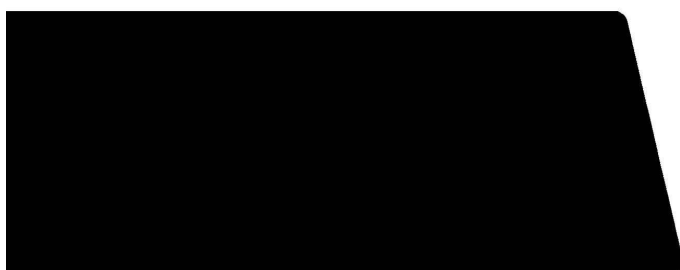
Артиллерия

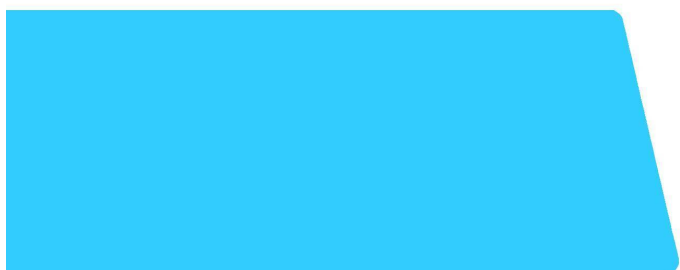
Кавалерия

Пехота

Инженерные
части

Медицинская
служба

Военная
почта

	Рядовой / Матрос
	Ефрейтор /Старший матрос
	Младший сержант
	Сержант
	Старший сержант
	Фельдфебель
	Прапорщик / Мичман
	Старший прапорщик / Старший мичман

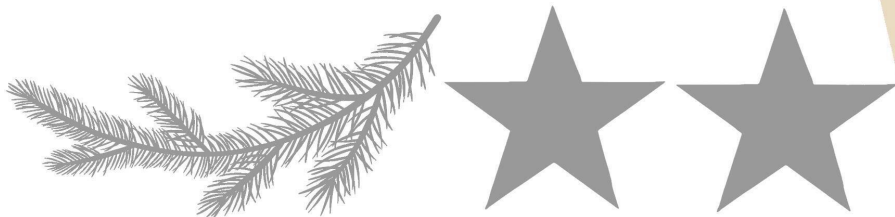

Майор / Капитан III ранга

Подполковник / Капитан II ранга

Полковник / Капитан I ранга

Бригадный Генерал / Контр-адмирал

Генерал-майор / Адмирал

Маршал

Краем уха она услышала, что сам маршал сегодня здесь; вместе с высокопоставленными генералами он на крайнем этаже обсуждает стратегию действий после прорыва на границе, а затем направится к императору на совет с министрами, в том числе с министром военных дел, на чьи плечи легло бремя в том числе обеспечения армии денежными средствами, новобранцами.

В коридоре, напротив окна с дубовой рамой, она села на небольшой диван красного цвета. Ничего не было слышно, но спустя минут тридцать двери распахнулись и какого-то офицера в сопровождении полицейских повели вниз.

Полицейская форма была похожа на военную, разве что цвет её был синий, а высокие воротники и погоны – красными, знаки же отличия были как в армии.

Девушку попросили пройти в зал заседаний.

Чувствуя, как её ноги подкашиваются, ладони всё больше потеют, она с трудом заставила себя зайти туда.

Стук сердца стал громче, она чувствовала его в своих ушах.

Перед ней был небольшой зал с высоким потолком, где напротив неё было большое окно, слева – трибуны с офицерами, а справа – возвышающаяся кафедра, за которой сидели несколько человек в чёрных фраках с серебристыми звёздами, ветвями дуба и елей на лацканах.

Перед ними были две небольшие трибуны, за которыми стояли два офицера, а ещё одна – в самом центре, там предстояло находиться Наоми...

–Итак, заседание по делу номер двадцать пять точка ноль пять начинается... Сторона обвинения – полковник фон Крупп...

Это был высокий и атлетичный полковник артиллерии, на чьём высоком воротнике красовались две большие серебряные звезды и такого же цвета еловая ветвь. Носил он монокль на правом глазу, его голова с высокими надбровными дугами и скулами была лысой, а руки она неизменно держал за спиной. Его взгляд будто прошёл сквозь девушку...

–... Сторона защиты – майор фон Альмагор. Приступим...

Тут глаза Наоми стали круглыми и большими – защищал не только наследник Великого Дома фон Альмагор, но и её друг...

Милош был ростом с Наоми; этот блондин с зелёными глазами, такими честными и добрыми был старше неё на четыре года. Он находился в отличных отношениях с Сином, братом и сестрой Эрнандес.

–Итак, я позволю себе начать... – сказал сразу сухим голосом фон Крупп: младший лейтенант Найт приняла командование пятым орудийным расчётом, состоявшим из семи человек и орудием шести фунтов, только что закончив обучение в академии, до этого она служила два года солдатом, один раз принимала командование...

–К чему вы это? – неожиданно сказал Милош.

–Я позволил себе осветить факты её биографии для лучшего понимания ситуации – этот человек, имеющий и боевой опыт, и опыт службы под началом разных офицеров, позволил допустить вопиющее нарушение устава – она ослушалась прямого приказа своего командира, майора Авейры.

Все оглянулись к трибуне, где сидел он собственной персоной, покачивая головой.

Наоми хотела безумно сильно подпрыгнуть к нему и ударить посильнее – его толстые щёки и второй подбородок... Его лицо с противной ухмылкой и мышинные глазки выводили её из себя...

–Младший лейтенант, – внезапно заговорил один из судей: вы подтверждаете всё сказанное полковником?

–Да, однако по поводу приказа...

Фон Крупп сразу прервал её.

–Краеугольный камень нашей армии – это выполнение приказов и подчинение старшим по званию!

–Однозначно, но что, по-вашему, отличает офицера от солдата? – парировал слова оппонента Милош.

Тот ненадолго замешкался чем воспользовался фон Альмагор.

Наоми была уверена, что он хочет защитить её – на то были причины, но пока они долго-долго говорили про моральные качества воинов империи, про смысл существования офицеров, а Наоми думала, какой же странный суд, а ещё её трибунал сегодня явно не закончится.

Дело в том, что исход решала третья сторона – а её пока что не назначили. Сидящие тут чиновники слушали всё это с целью решения какой исход более выгоден казне армии, а также следили за соблюдением гражданских законов; по части военной решали два офицера – один защищал обвиняемого, так как полагалось, что перед вынесением приговора надо полноценно разобраться в ситуации – в империи в ходе долгого развития института юриспруденции была выбрана именно система прецедентного права, что наиболее ярко было выражено в сфере армейской и флотской.

Третьей стороной выбирали офицера, причём тут угадать было крайне сложно – кто-то мог по своим связям, по своим интересам подставить нужное лицо, но такое стало крайне трудно, когда во главе армии встали Эрнандесы...

Почти час шла долгая беседа о сути солдата и офицера, потом ещё какое-то время уточняющие вопросы задавали сами судьи.

–Я прошу обратить внимание, – уже изрядно устав, сказал фон Крупп: что младший лейтенант нарушил стройный план майора Авейры, который предлагаю ему, как главному свидетелю, изложить.

Наоми была готова испепелить глазами мерзкого майора, но то же желание явно испытывал ещё один человек в зале...

–Господа! Когда во всю уже шёл бой, наш фланг начал испытывать большие сложности – враг подошёл близко к нашим позициям, и единственным выходом было перебросить наши небольшие пушки с холма на поле, чтобы накрыть их, прикрывая пехоту. Я был в шаге от исполнения своей задумки, прошу обратить внимание – под запись, что мне было приказано распорядиться расчётами орудий как я решу правильно, однако план мой сорвался, так как младший лейтенант Найт... Проявив вопиющую некомпетентность осталась наверху!

Наоми слабо потянула руку вверх.

–Я готова оспорить слова своего командира...

Десятки глаз с осуждением теперь были направлены на Наоми, буравя её взглядом, а она впервые в жизни ощутила себя совсем небольшой по сравнению с другими людьми.

–И что же вы сможете сказать в своё оправдание? Неужели, на ваш взгляд, есть что-то, что могло быть более весомым нарушением, нежели нарушение субординации?!

Фон Крупп сверкнул моноклем, произнося эти слова, но после он замолчал, явно ожидая ответа Наоми.

–Согласно изначальному плану, на возвышенности были расположены три орудия, одно из которых было под моим командованием, вместе с тем наверху располагались все предметы нашего снаряжения, в том числе и зарядные ящики...

–Вы в этом точно уверены?! – полковник перебил её.

–Так точно, вечером перед боем каждый из расчётов подвёз свои зарядные ящики и снаряжение для обслуживания орудия, спрятав их за грядой вместе с орудиями...

Дальше она всё пересказала, как было сказано до неё, но сделала девушка одну ошибку – дала свою оценку своим действиям.

–...Перевод всех орудий вниз вместе с боеприпасами занял очень много времени – без огня, прикрывающего перебрасываемую пехоту, соединения в центре точно взяли бы в котёл.

Тут по рядам пошёл шёпот, раздался громкий крик:

–Она не может делать такие выводы – простой солдат, вчера ставший офицером, понятия не имеет о том, как... – закричал Авейра.

–Майор! – остановил его громогласным возгласом Милош: вам никто не давал в данный момент слово, а уровень её компетентности могут оценить только судьи и... третья сторона в нашем суде!

На пять минут зал стих, так как гражданские судьи решили обсудить обстоятельства.

–Решено, что необходимо провести повторное слушание, ибо ситуация относительно младшего лейтенанта Наоми требует выяснения обстоятельств, а также, судя по протоколам, третья сторона в данном деле пока что не назначена... Слушание пройдёт через три дня, в двенадцать часов!

Все снова начали бормотать... Судьи встали, обвиняемый, сторона обвинения и защиты отдали честь; после того, как чиновники ушли, удалился полковник, за ним майор, а потом Наоми опустила холодную руку, смахнула капли пота со своего лба, после чего схватилась за перила, которые шли вокруг неё, создавая небольшую трибуну.

На выходе её ждал Милош. Она загадочно посмотрела на него.

–Ты сам захотел участвовать в этом?

–В той ситуации, что ты оказалась, только я или кто-то из твоих друзей может помочь. Авейра и фон Крупп так просто не отстанут. Ну и я, конечно, наилучший вариант для тебя...

Его зелёные глаза с добротой и теплом изучали Наоми. Она понимала, что эти слова он, всё-таки, говорил не просто так.

–Ну артиллерист поймёт мою ситуацию лучше, чем медик... Мне этот толстяк ещё в первый же день не понравился...

–Он очень далёкий родственник по женской линии моего дяди –майор видит себя великим командиром, под стать моему отцу, а фон Крупп – это одна из ветвей нашей династии – ему нужна слава любой ценой, чтобы показать себя ничем не хуже фон Альмагор... Ну и оба просто мечтают носить вот это...

Пальцем он указал на свой золотой значок принадлежности к Великому Дому.

–А я оказалась на линии пересечения огня...

Они спустились по лестнице, откуда пошли в стоящее небольшое здание на территории – там была кофейня для офицеров, но как только туда вошла Наоми часть из них, сидевших на слушании, сразу отошла подальше.

–Ты не боишься...

Тут он взглянул на неё так уверенно и браво, будто её судьба наконец была в его руках. Уже было нетрудно догадаться как сильно он был влюблён в неё.

–Нет – я же не просто майор артиллерии, как Авейра...

Он усадил Наоми, всё ещё немного шатавшуюся, с одной стороны стола, наиболее близко расположенного у окна, и взял напитки.

–Меня сейчас интересует одно – ты говорила правду?

–Так точно...

–Это достаточно сильно может нам помочь – приказать во время боя расчётам сменить расположение, при том что зарядные ящики у вас были большие... Это потратило бы много времени, пехоту, которую прислали помочь вам, не получилось бы прикрыть, а имея в виду, что ваш фланг был в очень запущенном состоянии...

–В смысле? – девушка очень сильно удивилась, услышав столь громкое заявление.

–У больших пушек снизу ещё вечером не хватало картечи, пехота осталась без завтрака – прикреплённые к ним полевые кухни не успели дойти вовремя, а тут ещё твой случай...

Чуть отойдя от душного зала и нависшей угрозы, она спросила:

– У тебя есть доказательства?

– Документация, но не вся – я могу её поднять под предлогом твоего дела.

В голове промелькнула мысль – неужели он хотел с моей помощью условно поднять свой рейтинг?

Фон Альмагор отпил горячий напиток и продолжил:

– С точки зрения логистики ваше состояние было ужасное, приказ Авейры может расцелиться как представляющий угрозу всей операции, но только вкупе с другими нарушениями, которые я точно найду за пару дней.

– А я?

– Скорее всего закроют на тебя глаза – признают ошибкой следствия, либо звеном вопиющих нарушений командования...

Тяжело выдохнув, она села поудобнее.

– Но мы всё ещё зависим от третьей стороны – майор так хотел тебе напакостить, что из-за срочности его обращения нормально не успели подготовить состав судей и военной стороны.

– Кто это может быть?

– Кто угодно – от лейтенанта пехоты до генерала артиллерии... И явно любой, кто не знаком с тобой, не будет благосклонен, даже к нашим выводам, ибо причины, которые я озвучил, не будут точно препятствием для твоего обвинительного приговора.

Наоми через какое-то время попрощалась и с трудом встала. Милош схватил её за руку.

– Я не дам тебя...

– Я знаю, спасибо...

Девушка вырвала руку и ушла, после чего попыталась получить свою лошадь, но это было невозможно – её сабля и конь оставались на хранении до конца следствия, но, судя по словам офицера на вахте, она их больше не увидит...

Ничего не оставалось кроме как сесть на трамвай и поехать в Пеллау, домой. В здании рядом со штабом были комнаты для офицеров и солдат, попавших в столицу проездом, но был ли смысл там ночевать, когда недалеко свой же дом.

Трамвай до Пеллау отличался, не просто от столичных, но и от тех, которые Наоми помнила из своей юности – он был покрыт тонкими листами зелёного металла, а крыша и прочие декоративные элементы – были серебряными, у маршрута помимо номера была буква «А». Сев туда, она дождалась контролёра, которому отдала небольшую сумму, после чего получила небольшую желтоватую бумажку с витиеватой окантовкой и номером маршрута.

Возница ударил в колокол рядом с собой, стеганул лошадей, и большой зелёный вагон начал своё движение. В центре столицы они остановились всего лишь раз – около большого парка с прудом и роскошными виллами – оттуда ещё хорошо был виден дворец императора. А затем лишь на окраине, где дома были почти как в Пеллау, а также множество было корпусов учебных заведений – три университета, старше которых были только учебные заведения в Титании, расположились посреди средней высоты каменных домов с деревянными мансардами, чьи трубы от кухонных печей и двускатные крыши стремились ввысь.

Дальше дорога шла по лесу, петляя между холмами. На них также располагались дома, встречались виноградники с обширными территориями, но зачастую это был густой сосновый лес, из которого выходили грунтовые дороги.

До Пеллау она доехала всего за пару часов, а на главной площади вышла, сжимая лямку вещмешка. Всё та же секвойя, та же ратуша, разве что краску на белоснежных стенах чуть подновили, а также та военная часть, с которой началась её короткая история...

Стоя около калитки из витого металла, она смотрел на свой дом. Ветер слегла колыхал её наспех завязанную косу, а по бедру слабо и редко ударяла кожаная сумка для документов. Пустая.

В этот момент в большой комнате на первом этаже колыхнулась штора – уже вечерело, и пусть в это время года было светло, но в окнах домов вокруг загорались огни, масляные фонари на улицах также начали зажигаться – гореть им предстояло до трёх ночи, а потом уже начинало слабо светлеть – в пять утра было светло как днём.

Девушка качнула слегка скрипнувшую калитку и неспешно пошла в сторону дома. Из небольшой конюшни, стоящей слева около забора, ни издавалось ни звука – отец явно был на службе или ещё где-то, а их собственная лошадь дремала.

На пороге она замешкалась – сердце бешено колотилось, а разум наполнили разные образы того, что скажет её мать...

Та открыла дверь.

Агнес была в длинном домашнем платье серого цвета с короткими рукавами и чёрным фартуком со следами муки. Её взгляд был очень тяжёлым для девушки, поднять глаза не получалось. Она молчала, дочь не проронила ни слова, а просто опустила голову.

Тут из-за спины матери появилась небольшого роста девочка, сжимавшая в кулачке полы платья. Внешне она была похожей чертами лица на мать Наоми, но её глаза были тёмными. Это была племянница матери.

–Наоми! – она сразу отпустила платье и кинулась обнимать свою двоюродную сестру, которая была старше на десять лет.

–Привет Сесилия, ты стала такой большой... – едва слышно ответила Наоми, крепко обняв совсем маленькую для неё родственницу.

Мать же в этот момент подошла к ней и положила руки на плечи.

–Понимаю, что просто так ты бы не приехала, но ничего страшного – сейчас я погрею тебе еды, и мы только что испекли пирожки с джемом.

Девушка наконец вошла в дом, закрыла за собой дверь на засов, после чего сняла часть снаряжения, расстегнула воротник, нацепила тапочки из войлочной шерсти и пошла по коридору в сторону большой арки справа – там была большая комната.

Слева был камин, дальше по стене – небольшая полка с книгами, а также окно во двор, которое также было расположено в эркере с приподнятой софой. Справа же – большой стол на восьмерых, во главе которого любил сидеть отец, прямо спиной к окну на улицу. На стенах висели небольшие картины и гравюры, а также пара старых карт, которые передавались в семье Найт по наследству.

Наоми села напротив арки, после чего немного подождала. Маленькая Сесилия один раз подошла к ней и показала пару своих кукол, которые похвалила девушка, а затем пришла её мать с подносом. На нём стояла глубокая тарелка супа, ещё одна с мясом, томлёным в вине с черносливом и орехами, а также два пирожка, которые она явно целый день готовила.

Когда стало тихо, слышно было как Наоми ела, женщина с пепельными волосами спросила у неё:

–Что у тебя случилось?

Без злобы и сожаления, но с печалью в голосе, чего боялась Наоми. Она рассказала про своё сражение, описала суд, передала слова Милоша. Мать же сложила руки перед собой, немного подумала.

–Я не разбираюсь во всех тонкостях, тебе лучше спросить отца...

–Но он же...

–Сейчас его направили в Кранц, в санаторий. Он там уже неделю, ещё одну-две точно там будет лечиться, а потом обратно – в Инстербург.

–Я завтра же к нему направлюсь.

Дальше они неспешно поговорили про обстановку в столице, в Пеллау и о том, что Гай сообщал в письмах своей жене.

После ужина, приёма ванны, девушка в плотном халате поднялась к себе, какое-то время внимательно осматривала свою комнату – будто не узнавала её – и удивлялась тому, что в ней не было ни пылинки. Затем Наоми упала на кровать и заснула – день был очень длинный и тяжёлый.

Несмотря на всё то, что она пережила за последние дни, спала она крепко и без каких-либо сновидений.

Утром, после завтрака, она направилась к отцу. Снова сев на трамвай, но тот, что идёт на север, она поехала в Кранц. Путь предстоял чуть дольше чем вчера, но зато вдоль побережья, мимо скалистых холмов, кои отсюда устремлялись на восток, к Великому Хребту.

Два гнедых коня тянули полупустой вагон, подгоняемые возницей, а на резких поворотах, едва сбросив скорость, они круто поворачивали, металлические колёса на тележках, скрытые листами тонкого металла, слегка поскрипывали.

Когда навстречу шёл конный трамвай, даже другого маршрута, возницы махали друг другу руками.

Первое время – совсем немного – они ехали по Пеллау, мимо вилл и небольших муниципальных строений, а вскоре оказались на широкой мощёной дороге, по которой рядом ехали омнибусы, кареты и прочие экипажи, а также всадники. Слева росли густые кустарники, за ними – сосны и ели, а справа – нависала скала небольшой высоты, по которой стелились ветви зелёного цвета.

Через несколько минут слева начало появляться море – сине-зелёные пятна сначала были разрознены, будучи скрытыми деревьями, холмами и совсем редко встречаемыми домами с крупными хозяйствами, огороженными заборами, но в какой-то момент дорога резко пошла вниз, а слева открылся вид на небольшую бухту, в которой стоял кеч – это был рыбацкий корабль. На побережье, покрытом светло-серыми и бежевыми камнями, стояли ровными рядами небольшие домики с рыжими крышами, а от них шли короткие мостки в море.

Наоми внимательно смотрела на эту красоту, когда мимо пронёсся трамвай, окатив её потоком теплого воздуха.

В её голове тем временем шёл долгий процесс подбора слов, чтобы не разозлить отца – она не боялась его, но понимала, что его недовольство своей дочерью будет огромно.

Расстраивать своих родителей ей никогда в своей жизни не хотелось.

Вскоре растительности вокруг стало снова больше, берега стали выше, скрыв море, а впереди и слева начали появляться шпили Кранца.

Чуть больше двух часов и Наоми стояла на площади. Далеко позади – тот особняк, где ещё недавно их принимали, а сейчас – она идёт к морю, где на берегу, нависнув над бухтой, стоит древнее каменное здание с деревянной крышей и большой террасой, к которой тянутся снизу сосны. Там её отец.

Она пешком пошла в гору, минуя каменные дома, чьи ставни были распахнуты; слышался шум детских игр во дворах, расположенных за арками между соседними домами, а также издали раздавались крики чаек.

Она прошла мимо ещё одной площади, где шла бурная торговля, снова поднялась вверх, пройдя мимо одной из многочисленных кофеен, а потом оказалась перед высоким металлическим забором, который был разделён воротами с витыми словами: «Морской бриз». Это и был тот санаторий, куда регулярно отправляли Гая Найт.

Напротив нависло здание чуть ниже с интересной ломанной крышей, которая скрывала от солнца террасы и застеклённые веранды с приоткрытыми окнами, за которыми лежали офицеры, отдыхая и дыша тёплым воздухом. У стен строения небольшая группа в лёгкой одежде разминалась. Над воротами красовались металлические буквы, складывая название: «Дом солдатского сердца».

Её пропустили, ведь на шее девушки висел жетон офицера, а также в это время можно было посетить больных. Её отец отдыхал на веранде.

Пробравшись через тёмный и прохладный холл первого этажа с дубовыми стенами, чёрно-белым кафелем на полу, по которому изредка катились кресла-каталки и ходили люди в белых халатах, она поднялась по винтовой лестнице, минуя врачей в и медсестёр в красивых одеждах с большими головными уборами с вышитыми красными крестами.

На веранде стояли множество стульев, кресел и лежаков из ротанга. Где-то вдали, недалеко от почти доросшего до уровня террасы дерева, лежал её отец, прикрыв глаза книгой. На нём была его форма, разве что без ремня, а китель его был расстёгнут. Рядом был столик на низких ножках с бумагами, прижатый стаканом с водой.

Наоми встала рядом, не решаясь что-либо сказать.

–Я уже обо всём знаю.

От его внезапно раздавшегося голоса девушку будто ударило током. Гай убрал с глаз книгу, приподнялся и внимательно посмотрел на неё.

Его лицо было без щетины, что казалось необычным для её отца.

–У меня нет уверенности, что я сделала правильный выбор.

–Из-за того, что тебе достался ужасный командир? Хотя, в армии такое может быть – надо быть ко всему готовым, а я не считаю, что ты поступила неправильно.

–Ты бы так же сделал?

–Нет, я бы постарался придумать что-то более хитроумное, чтобы мы не проиграли в той битве, но, чтобы также не попасть под трибунал... – он увидел, как изменился даже взгляд дочери, поэтому сразу осёкся: но ты не имеешь такого опыта как я, так что нет ничего позорного в твоём поступке.

–Милош говорил, что там было много нарушений, из-за которых на меня могут перестать обращать внимания.

–Чем-то ты точно пожертвуешь, но вполне вероятно, что он прав – всё зависит от третьей стороны в слушании...

–Я молюсь, чтобы это был кто-то более-менее знакомый мне или моим друзьям.

–Нельзя такое точно гарантировать, но... – он неспешно встал и обнял её, тепло, как это делают только отцы: ты не должна падать духом – я знаю, что тебя волновало, поддержим ли тебя мы с матерью, но мы всегда будем на твоей стороне!

–Спасибо... – стеклянные глаза будто стали мокрыми, её ресницы захлопали.

Отец не расстроился, пусть понимал, что ситуация непростая – это было главное.

Он усадил её рядом, на лежак, а потом начал просто с ней говорить. Разговоры были про сам бой, про слушание, про то, как в Пеллау поживает их семья – Гай не мог туда заехать по пути в Кранц, либо уже по пути в часть. Посидев на лежаке бок о бок, они разошлись; перед этим отец снова её обнял, положил руку на плечо и повторил свою мысль:

–Я уверен, что ты была права – приказ перейти вниз, лишив поддержки свой же авангард, был глупым, но придётся смириться, что так просто из этой истории, даже если я или Син, или Бесталл, или Астория станут участниками процесса, ты не сможешь... Этот этап своей службы тебе придётся пройти со сложностями, но я верю в твою победу.

Они разошлись, а Наоми обратила внимание на странные чертежи на столе – что-то напоминавшее подзорную трубу там было изображено, но со второй рядом и необычной перемычкой между ними... Также там была газета, на первой странице которой напечатали про бурное продвижение по перешейку в сторону Титании.

Путь обратно занял столько же времени, а уже дома Наоми начала морально готовится к своей судьбе, постоянно гадая, кто же будет её спасителем, либо палачом.

Милош прислал всего одно письмо военной почтой, в котором сообщил о своём успехе – всё что он говорил о плохом снабжении были правдой и имело документальное подтвержде-

ние, а также командир Авейры задался вопросом логики своего подчинённого, спустившего единственные в тот момент орудия на хорошей позиции, которые без остановки могли стрелять ещё очень долго, в то же время подчёркивая виновность Наоми за нарушение субординации.

В день слушания небо снова было затянуто тучами, дул холодный, не характерный для этого времени года, ветер. На площади перед штабом собралось несколько коробок офицеров, было много чиновников. Атмосфера казалась пронизана безнадежностью.

Именно среди этих людей, среди серого и тяжёлого воздуха шла Наоми, понурился голову – со времени разговора с отцом ей будто стало хуже, несмотря на явные хорошие знаки, которые с трудом перевешивали и дурные знамения.

На этот раз заседание шло этажом выше, зал был больше, а перед судьями выросла ещё одна трибуна. Милош, фон Крупп, все те же самые судьи были на месте, а вот свидетелей стало больше; в первом ряду также сидел Авейра, уже не такой довольный...

– Итак, второе заседание по делу номер двадцать пять точка ноль пять объявляется начатым...

Начались долгие разговоры, снова про основы службы армии и субординации, однако Милош сумел этим воспользоваться и перетянуть тему на проблемы снабжения. Ни фон Круппу, ни Авейре такое не понравилось – но факт был подтверждён и зафиксирован в деле – нарушения касались и командира Наоми, чей приказ начал становиться всё более нелогичным в глазах судей и общественности, восседавшей рядом с ним – но девушку волновало одно – не было ещё третьей стороны процесса, которая и решила бы её судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.